

Розділ I. Загальнотеоретичні проблеми дослідження психічних явищ у сучасній психології

Сенько Т.В.

Психологическая характеристика взаимодействия в диадах

«мать – дочь» и «мать –сын»

В период начального становления личности, то есть в раннем и дошкольном возрасте, несмотря на то, что и мать, и отец нужны для полноценного развития личности ребенка в семье, важно чтобы они оставались *идеализированными* в своих половых ролях. Особое значение при этом играет *дифференциация отношений* матери и отца с дочерьми и сыновьями. Данные отношения не могут строиться одинаково именно в силу разницы полов и половых ролей. Важным аспектом, который влияет на полноценность данного процесса, является на наш взгляд взаимосвязь личностных качеств родителей и их притязаний к дочерям и сыновьям. В данной статье я остановлюсь на анализе взаимодействия в диадах «мать – дочь» и «мать –сын».

Именно это было одним из направлений экспериментального исследования, в качестве основных задач которого выступали следующие:

- 1) изучение личностного поведения матерей;
- 2) изучение притязаний матерей к личностному поведению детей (девочек и мальчиков);
- 3) сравнительный анализ особенностей личностного поведения матерей и их притязаний на те или иные проявления в личностном поведении детей (мальчиков и девочек) [3, с. 173-179; 6; 8; 9].

Материалы полученные при анализе *взаимодействия в диадах «мать – дочь»* позволили сделать следующие выводы относительно *личностного поведения матерей и их притязаний к личностному поведению дочерей*:

- формы поведения, характерные для личностного поведения подчиняющихся матерей, как правило, провоцируют или выступают в качестве притязаний по отношению к дочери в виде положительно и отрицательно подчинительных форм поведения, то есть подчинение у матери предполагает такие же подчинительные формы поведения дочери; матери хотят видеть дочерей с такими же формами личностного поведения, как и у них самих, и главное их требования по отношению к дочери – *«стань такой, как я хочу!»*;

- положительно и отрицательно доминирующие матери требуют от дочерей положительного и отрицательного подчинения, но в меньшей степени, чем в первом случае, и главное их требования по отношению к дочери – *«делай все, что я от тебя требую!»*;

- смешанная форма личностного поведения матерей также вызывает положительное и отрицательное подчинение; здесь по отношению к дочери можно встретить и требование *«стань такой, как я хочу!»*, и – *«делай все, что я от тебя требую!»*.

Как видно, взаимосвязь форм личностного поведения матерей с формами поведения, требуемыми от дочерей, выражается в соотношении подчинительных и доминантных проявлений матерей, с одной стороны, и подчинительных форм личностного поведения, ожидаемых от дочерей, с другой. Формы личностного поведения, характерные для большинства матерей, выступают как притязания к *подчинительному поведению* их дочерей.

Данный факт вызывает особую тревогу: все матери хотят видеть в поведении дочерей подчинительные формы поведения. В результате это приводит к проблемам во взаимодействии между мамами и дочерьми, которые не признают притязаний матерей, протестуют и проявляют доминирование не только в семье, но и со сверстниками и взрослыми. Очень часто это проявляется в грубости, неадекватном поведении, нарушении социальных норм, ярко выраженном стремлении противопоставить себя другим и, прежде всего, матери, чьи притязания на пассивность и подчинительность в поведении открыто не признаются.

В *личностных проявлениях своих дочерей* матери:

- *хотят видеть* такие качества, как честность, способность удивляться, стремление к самовыражению, и

- *не хотят*, чтобы их дочери были склонны к двуличию,

- *не поощряют* в дочерях проявлений активности, любознательности, независимости, склонности к риску и исследовательскому поведению, а ведь именно эти качества лежат в основе развития творческой социально активной личности и являются предпосылками к самоактуализации взрослеющей девочки.

Причем, притязания матерей к *старшим* и *младшим* дочерям различны. По отношению к старшим дочерям матери более доминантны, требуют от девочек послушания и следования всем указаниям родителей. По отношению к младшим дочерям, такой авторитарности и требовательности не наблюдается.

В целом, *портрет дочерей*, нарисованный матерями, довольно беден и недостаточно выразителен. Мама отмечают, что дочери должны быть ближе к ним, ситуация взаимодействия складывается таким образом, что на вербальном и невербальном уровнях, через проявляемые формы личностного поведения, девочкам внушается неуверенность в своих собственных возможностях справиться с ситуацией, необходимость в опоре, поддержке другого человека, формируется внешний локус контроля. Это неизбежно приводит к тому, что девочки чувствуют неуверенность в себе, в том, что они могут и должны делать, а внутренний контроль не становится значимой ценностной ориентацией. То есть, мамы готовят своих дочерей к репродуктивной жизни, «хорошему» поведению, следованию правилам, подавлению собственной инициативы (конформности).

Такая ситуация, складывающаяся у девочки в детстве, порождает огромные проблемы при самоактуализации женщины. Подтверждения этому мы находим в исследованиях *гендерных аспектов социализации личности* [1]. В

качестве негативных последствий, которые проявляются у девочек в их взрослой жизни, выступают следующие:

- боязнь неудачи;
- боязнь успеха;
- боязнь утраты женственности;
- боязнь общественного отвержения;
- недостаток уверенности в себе;
- недостаток настойчивости в достижении поставленной цели;
- чувство вины.

Этих проблем можно избежать в том случае, если грамотно строить *взаимодействие матерей и дочерей*. Это значит, что уже тогда, когда дочь в возрасте кризиса трех лет требует принятия ее активности и самостоятельности, мать должна предоставлять ей такие возможности. Конечно же, важно учитывать при этом специфику возраста, умело соотнести переход от доминантных к положительно подчинительным формам своего личностного поведения и представлять маленькой девочке возможность учиться самой принимать важные для нее в этом возрасте решения. Такая позиция матери помогает дочери безболезненно принимать и выполнять ее требования и создает условия для безстрессового выхода из возрастного кризиса. Более того, если уже в дошкольном возрасте мать создает такие условия взаимодействия с дочерью, в более старших возрастах положительные отношения у них будут складываться не только по линии «мать – дочь», но и по линии «подруга – подруга», то есть, «мать (подруга) – дочь (подруга)». Это значит, что и отношения между ними будут равными, дружескими, приносящими комфорт и взаимопонимание.

Отношения, в которых находятся и мать, и дочь, проявляются прежде всего в их социальном взаимодействии. Особое значение при этом имеет роль *вербального взаимодействия* и его влияния на качество отношений, устанавливающихся в диаде «мать – дочь». В каждой семье взаимоотношения между матерями и дочерьми характеризуются как комплементарностью, так и взаимностью. Особым видом интеракции и важной формой коммуникации между ними является беседа, в рамках которой глубоко и всесторонне *изучается* специфика взаимодействия в этих диадах. Если материалов бесед недостаточно для определения специфики взаимодействия, применяются методы наблюдения, системы категоризации и оценочные инструменты, например, количественный анализ материалов бесед. В таких беседах, по мнению психологов, могут проявляться такие качества взаимоотношений, как самоутверждение, разделение мнений, проницаемость, настроение. Изучение бесед об актуальных конфликтах показывает, что в них ярко проявляется *доминирование* матерей. Для дочерей в этих беседах также характерно *доминирование*, но в выражениях, отклоняющих и критикующих аргументы, высказанные матерями. Детальную характеристику изучаемого феномена можно получить в том случае, если использовать в качестве связующего конструкта концепцию «*симметрии – асимметрии*» - исследования Ginsberg & Gottman, 1986 и Gottman, 1986 [3, с. 175-177].

Симметрию можно наблюдать, если в различных категориях между родителями и детьми существует равновесие в отношениях взаимодействия. *Асимметрия* проявляется в том случае, когда личность, взятая из контекста данных категорий, оказывает давление на партнёра по общению. Если, к примеру, мать выдвигает требования и предложения, а дочь, как правило, играет отведённую ей комплементарную роль (исполнение, согласие).

Различают *неконтингентные* и *контингентные* «симметрии – асимметрии»:

- *неконтингентная симметрия* означает, что при уравновешенных отношениях матерей и дочерей проявляется сравнительно больше единства в категориях;

- *неконтингентная асимметрия* может выражаться в доминировании матерей или дочерей;

- *контингентная симметрия* независима от неконтингентной симметрии – она получается при сравнении вероятностей последствий беседы и возникает тогда, когда поведение дочери может быть предсказано из предыдущего ее поведения по отношению к матери, равно как и поведение дочери может быть предсказано из предыдущего поведения матери.

- *контингентная асимметрия* характеризуется более сильной выраженностью определённой реакции (например, ответ, отклонение) партнёра на инициативу другого (например, вопрос, предложение).

Неконтингентную и контингентную асимметрии можно установить в *запланированной беседе*. Их проявление выражается в том, что матери принимают значительно большее участие в беседе, нежели дочери. Это может интерпретироваться как проявление авторитета при опоре на контроль. Причем, матери проявляют формы доминантного поведения и осуществляют двойной контроль при беседе с дочерьми:

во-первых, они в гораздо большей степени влияют на формальное течение разговора, в котором при помощи вопросов и требований пытаются управлять поведением своих дочерей, демонстрируют свои социальные способности, берут на себя большую часть работы по разъяснению непонимаемого;

во-вторых, они управляют содержанием разговора и регулируют его тематическое содержание.

Матери, таким образом, выполняют роль воспитателей и обращаются к своему жизненному опыту для того, чтобы конструктивно принимать участие в задачах совместно планируемых дел. Дочери же, напротив, принимают на себя «детские» реагирующие роли, оценивают и принимают либо нет предложения матерей.

При условии, что *асимметрия* является индикатором *комплементарных отношений*, можно сделать вывод о том, что взаимодействие между матерью и дочерью в этом случае является *комплементарным*. В целом, для матерей в запланированных беседах характерно значительно большее количество информационных вопросов, подтверждений, перспектив изменений, а для дочерей – большее число ответов и отказов. В конфликтных диалогах дочери

также проявляют покорность и смирение при явно выраженной сильной управленческой тенденции со стороны матери. Асимметрия, выражающаяся в доминировании дочерей, их отказах от диалога и критических высказываниях, в явном виде не присутствует [3; 5].

При *контингентности* асимметрия обнаруживается не столь явно. Здесь преобладает картина легкого доминирования со стороны матери при уравновешенном и симметричном течении беседы. Матери чаще берут инициативу в свои руки и одинаково реагируют на инициативу, проявленную дочерью. В последовательности содержательных вкладов и реакций, выражающих согласие/несогласие, также преобладает асимметрия. Это позволяет сделать вывод об элементах *партнерского взаимодействия*. Однако активная роль в диалоге все же принадлежит матерям. Она заключается, в основном, в том, чтобы вносить релевантные (прямые) предложения и учитывать возможные интересы дочерей, в то время как дочери либо соглашались с мнением матерей, либо нет.

Оценивая результаты данных исследований, важно отметить, что далеко не всегда можно ставить вопрос о симметричном взаимодействии в диадах «мать – дочь». Отношения, активизируемые во время беседы, составляют лишь частичный аспект отношений в целом. В любом случае, нельзя делать окончательных заключений и выводов об отношениях между матерью и дочерью только на основе результатов изучения их интеракций. Особый акцент должен быть поставлен на следующих моментах:

- каким образом мать и дочь в ситуации социальных интеракций организуют свое взаимодействие;
- как соотносятся их притязания и признания, и
- каким образом планируется дальнейшее развитие уже сложившихся отношений.

В целом, интерактивные процессы являются и для матери, и для дочери *импульсом развития*. Причем дочери имеют возможность изучить себя и своих матерей только при активном управлении разговором, с помощью вопросов и требований, внесения своих собственных идей по планированию содержания диалога, противоречия, отказываясь, не соглашаясь с тем, что, по их мнению, является неприемлемым. Для матерей опыт диадного общения с дочерьми также полезен, так как позволяет вплотную подойти к формированию отношений кооперации, позволяющих в дальнейшем строить *оптимизирующее взаимодействие*. Однако для этого необходимо помнить о том, что особенно значимыми являются *социально-когнитивные переменные личности каждого участника диалога*, такие как вербальная интеллигентность и нравственность мысли. Если они не присутствуют, говорить о позитивных результатах не приходится.

Важно также, чтобы матери научились управлять своими негативными формами личностного поведения по отношению *к дочерям*. Это позволит им усмирять негативные личностные проявления и агрессивность своих дочерей. Только мать, уверенная в себе, в своих отношениях с мужем и во всех других

своих социальных ролях, может стать источником идеализации со стороны дочери, которая будет стремиться стать *способной женщиной*, похожей на свою мать, удовлетворенной отношениями, существующими в ее семье и своей работой.

Серьезные проблемы в развитии и социализации взрослеющей девочки вызывает и то, что в современном обществе нет четкой ориентации *на специфически женский ход взросления*, являющийся во многих отношениях противоположностью развития мужчины. Формальное равенство игнорирует половые различия в условиях существования. И модель поведения матери в семье и обществе становится для дочери положительным либо отрицательным примером отношения к близким людям, друзьям и коллегам, а так же для построения ею своей личности и своего жизненного пути.

В последние десятилетия центральное значение семьи и домашнего хозяйства для женщины утратило абсолютный характер. Профессиональная деятельность считается естественной составляющей в ее жизни, этому аспекту уделяется большое внимание в детстве и юности, девушки планируют профессиональную деятельность как обязательный этап своей жизни, многие родители заявляют притязания, связанные с профессиональным самоопределением своих дочерей, к этой сфере ценностей и ориентаций предъявляются самые серьезные требования. В то же время «семейная фаза» жизни женщины сокращается, в том числе и вследствие уменьшения числа рождаемых ею детей [2]. Кроме того, двойственная ориентация (на профессию и на семью) требует уравнивания обеих тенденций в повседневной жизни и планах на будущее. Психологически это ведёт к колебаниям между двумя противоположностями, чреватым внешними и внутренними конфликтами: эмоциональность, готовность помочь и способность к соперничеству сталкиваются со стремлением к успеху и конкуренцией. Матери далеко не всегда учитывают данный аспект, и девушки оказываются недостаточно подготовленными к разрешению подобных конфликтов, возникающих на их жизненном пути.

Важно отметить и то, что у девушек в отношениях с матерями возникают и такие проблемы, которых почти не бывает у юношей. Дочери, особенно старшие, обычно в большей степени участвуют в заботах о хозяйстве и семье (присмотр за малышами) и поэтому имеют меньше свободного времени, чем юноши. Такая же ситуация возникает и по отношению к средним дочерям. Особенно это выражено в сельской местности. Отсюда – у девочек часто возникают конфликты с матерями. Проблемы двойной загруженности женщин семейными и хозяйственными обязанностями хорошо известны, однако мужья и сегодня редко помогают женам в домашней работе, к которой почти не привлекаются сыновья.

Эта односторонность семейной жизни отражается на отношении матерей к дочерям. Мать – главный собеседник дочери, однако большинство конфликтов происходит именно с ней и, прежде всего, по поводу домашней работы. Матери хотят воспитать дочерей хорошими хозяйками и, кроме того, ожидают от них

помощи. Дочери видят, как мало ценит домашнюю работу мужская половина семьи и насколько редко в ней участвует, а потому противятся требованиям матерей. Несмотря на это, в дальнейшем девочки собираются стать хорошими матерями и хозяйками, исполняя эту роль в своей будущей семье.

Несмотря на определенную либерализацию современных взглядов на семью и модели женского и мужского поведения в семье и обществе, все же сохраняется более строгий контроль за дочерьми по сравнению с сыновьями в отношении их дружеских связей, поздних отлучек из дома и секса. В то же время именно опыт в области секса дает девушкам сильный импульс к отделению от семьи. Лишь *очень немногие девушки* могут безоговорочно идентифицировать себя со своими матерями. Часто они отмежевываются и от роли жертвы, если именно такая роль характерна для их матери в семье, и от неравноправных отношений между родителями. У большинства девушек преобладает двойственное отношение к матери и желание сочетать в будущем семью и профессиональную деятельность.

Можно заключить, что матери в состоянии оказывать влияние на развитие позитивного взаимодействия с дочерьми. Однако доминантные тенденции в их личностном поведении, стремление брать всю инициативу в свои руки и не всегда адекватно реагировать на инициативу дочерей, отрицательно сказываются на общем психическом развитии девочек, не зависимо от их позиции в семье, негативно влияют на их жизненные выборы, а также профессиональную реализацию. Требуя от дочерей (прямо или косвенно) подчинения в поведении, матери формируют у них неуверенность в себе, своих силах и возможностях и создают тем самым мощный внутренний барьер для развития активности и творчества.

Модель поведения матери в семье оказывает влияние и на ее отношения с *сыновьями*. Наиболее важным моментом при этом является взаимодействие, позволяющее сформировать у мальчика навыки позитивного отношения к окружающим и уверенность в том, что он будет признан ровесниками в более старшем возрасте. Основная задача матери в отношении сыновей заключается в подкреплении и поддержании мужественности развивающегося «Я». При наличии такого типа подтверждения мать может оставаться идеализированным образом и на всех этапах развития ребенка, но при условии, если ведет себя как личность, достойная уважения и удовлетворена своей ролью (традиционной или нет), и если отец не подрывает ценности ее роли.

Картина *взаимодействия в диадах «мать – сын»* и притязания матерей к сыновьям выглядят несколько иначе, чем во взаимодействии матерей и дочерей [3, с. 179-181; 7; 10]. Рассмотрим ее.

Для *личностного поведения матерей и их притязаний к личностному поведению сыновей* характерно следующее:

- доминантное поведение матерей в значительной степени связано с доминантным поведением мальчиков, то есть от них ожидают большего доминирования, чем от девочек;

- подчинительное поведение матерей предполагает со стороны сына также проявление подчинительных форм поведения, хотя достаточно выражено и притязание на доминантные формы поведения ребенка;

- по смешанным формам личностного поведения сильных связей не обнаружено [3, с. 179-181].

Итак, по сравнению с девочками, к мальчикам (особенно, если это старшие сыновья) мамами часто выдвигаются притязания по доминированию, в то время как к девочкам – только по подчинению. Личностные характеристики сыновей, по мнению матерей, должны включать такие качества, как нешаблонность поведения, независимость, любознательность, адаптивность, рискованность и настойчивость, прямоту суждений и честность. В то же время мальчикам должна быть свойственна непосредственность, способность удивляться, высокий уровень обучаемости, способность к выдумке и впечатлительность, находчивость. Следовательно, мальчиков больше ориентируют на достижения, на преодоление трудностей, на более высокий уровень притязаний.

Оценка мамами личностных качеств дочерей и сыновей *совершенно различна*. Важно подчеркнуть, что матери с любыми личностными проявлениями хотят видеть в личностном поведении детей независимо от их позиции в семье, прежде всего *подчинительные формы* личностного поведения. Причем в наибольшей степени такого подчинения от девочки ожидают будущие матери, для личностного поведения которых характерно подчинение. В отношении мальчиков подчинительное поведение матерей взаимосвязано с подчинительным поведением ребенка. Будущие матери, в отличие от реальных матерей, ожидают от будущего сына только подчинительного поведения, в то время как реальные матери требуют от сыновей и доминантного поведения. Именно это позволяет им минимизировать возникновение проблем во взаимодействии с сыновьями.

Проблем и конфликтов можно избежать в том случае, если грамотно строить *взаимодействие матерей и сыновей* [4, с. 72-208]. Это значит, что уже тогда, когда сын, так же как и дочь, в возрасте кризиса трех лет требует принятия его активности и самостоятельности, мать должна предоставлять ему такие возможности. Конечно же, важно учитывать при этом специфику возраста, умело сочесть переход от доминантных к положительно-подчинительным формам своего личностного поведения и представлять маленькому мальчику возможность учиться самому принимать важные для него в этом возрасте решения. Такая позиция матери помогает сыну безболезненно принимать и выполнять ее требования и создает условия для безстрессового выхода из возрастного кризиса. Более того, если уже в дошкольном возрасте мать создает такие условия взаимодействия с сыном, в более старших возрастах положительные отношения у них будут складываться не только по линии «мать – сын», но и по линии «друг – друг», то есть, «мать (друг) – сын (друг)». Это значит, отношения между ними будут равными, дружескими, приносящими комфорт и взаимопонимание.

Еще одним важным моментом во взаимодействии матерей и сыновей является ролевая структура их отношений: мать *должна* выступать в отношениях с сыном *не только матерью*, но и *женщиной*. Роль женщины, взятая на себя матерью, создает условия для того, что бы ее взрослеющий мальчик-сын мог почувствовать себя мужчиной. Если уже в дошкольном возрасте мать создает такие условия взаимодействия с сыном, в более старших возрастах положительные отношения у них будут складываться не только по линии «мать – сын», но и по линии «женщина – мужчина», то есть, «мать (женщина) – сын (мужчина)». Это значит, отношения между ними создадут условия для дальнейших позитивных отношений взрослого сына с ровестницами, а так же создадут предпосылки для комфортных отношений и взаимопонимания с его будущей женой и детьми.

Таким образом, *взаимодействие в диадах «мать – дочь» и «мать –сын»*, а также притязания матерей к личностным качествам мальчиков и девочек, совершенно различны. Сравнительный анализ личностных качеств матерей и их притязаний по этим же параметрам к детям показывают, что совпадений в личностных характеристиках почти не наблюдается. Четкой ориентации на мужской и женский типы в личностных проявлениях детей матери не обнаруживают. Это может приводить и неизбежно приводит к возникновению проблем в социальном взаимодействии выросших сыновей и дочерей, в личности которых не сформированы четкие стереотипы мужского и женского поведения. А это, в свою очередь, приводит к множеству проблем в молодых семьях. Полноценное социальное развитие личности и самой семьи, как единства, в таких условиях не может быть достигнуто.

Список использованных источников

1. Попова Л.В. *Гендерные аспекты самореализации личности: Учебное пособие к спецсеминару.* – Москва: Изд-во Прометей, 1996.
2. Ремшмидт Х. *Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности / Пер. с нем.* – Москва: Изд-во Мир, 1994.
3. Сенько Т.В. *Психология взаимодействия: Часть третья: Личность в семейном социуме.* Учебное пособие. – Минск: Изд-во Карандашев, 2000.
4. Сенько Т.В. *Психология взаимодействия: Часть пятая: Семейная политика и семейная психотерапия.* Учебное пособие. – Бельско-Бяла: Изд-во Технично-Гуманистической Академии, 2006.
5. Hofer M. *Symmetrien Und Asymmetrien In Planungsgespraehen von Mutter-Tochter-Dyaden // Zeitschrift fur Paedagogische Psychologie.* – 1996. – № 1. – S. 49-61.
6. Pieśla K. *Związek komunikacji matki z rozwojem emocjonalnym córki w wieku przedszkolnym // Praca dyplomowa, promotor prof. dr hab. Tatiana Senko, Akademia Techniczno-Humanistyczna w Bielsku-Białej, 2006.*
7. Pilarz M. *Związek komunikacji matki z rozwojem emocjonalnym syna w wieku przedszkolnym // Praca dyplomowa, promotor prof. dr hab. Tatiana Senko, Akademia Techniczno-Humanistyczna w Bielsku-Białej, 2006.*

8. Ryszka L. *Związek osobowości matki a zachowania osobowościowe córki* // Praca magisterska, promotor prof. dr hab. Tatiana Senko, Uniwersytet Śląski w Katowicach, 2008.

9. Sciskoł O. *Analiza konfliktu pokoleniowego pomiędzy matką a córką* // Praca magisterska, promotor prof. dr hab. Tatiana Senko, Uniwersytet Śląski w Katowicach, 2009.

10. Wyrobek A. *Postawy rodzicielskie matek a kształtowanie się zachowań osobowościowych dzieci* // Praca magisterska, promotor prof. dr hab. Tatiana Senko, Uniwersytet Śląski w Katowicach, 2009.

Маліцька Л.Б.

Психологічні особливості аутичних розладів

Аутичні розлади відносять до специфічно викривленого психічного розвитку. При такому типі розладів спостерігається сполучення загально низького рівня розвитку психіки, затримки, ушкодження або прискорення розвитку окремих психічних функцій. На перший план виступає виражена асинхронія психічного розвитку, що зустрічається при процесуальних, спадково обумовлених захворюваннях. До аутичних розладів психіки відноситься ранній дитячий аутизм (РДА). Він характеризується нерівномірністю розвитку психіки з ушкодженням переважно соціально - міжособистісного сприйняття та функцій спілкування.

Перші прояви РДА спостерігаються у дитини в віці до року: у немовля пізно з'являється «комплекс поживлення», воно не фіксує погляд на обличчях, при цьому звертає увагу на предмети; може бути негативна реакція на позу при годуванні. Моторний розвиток відрізняється своєрідністю: дитина на руках у матері може бути або млявою, або занадто напруженою. Формування навичок ходіння запізнюється. Часто відмічаються ускладнення ходи: ходіння на пальцях, розмахування руками, підстрибування. В подальшому розвиток дитини залежить від рівня розладів емоційної адаптації.

Причинами виникнення РДА можуть бути спадкові фактори: в багатьох випадках батьки або інші родичи дитини мають невротичні розлади психіки, шизофренію. На думку Б.Б.Беттельхейма, аутизм може виникати як реакція на пригнічення дитини з боку матері, її емоційну байдужість. В дослідженнях В.Є.Когана розглядається можливість вважати причиною РДА органічне ураження мозку (переважно лівої півкулі, в тому числі мовленевих зон). Дослідження дитячого аутизму проводилися В.В.Лебединським, О.С.Нікольською, Є.Р.Баєшною, М.М.Либінич та іншими науковцями. За результатами досліджень були визначені і запропоновані в якості класифікаційної шкали чотири групи дітей з аутизмом в залежності від інтенсивності уражень базальної афективної сфери.

1 група РДА – найбільш важка ступінь уражень. Спостерігається польова поведінка: дитина бездумно переміщується у просторі кімнати, може залазити на меблі, стрибати з стільців. Емоційний контакт з дорослим відсутній, реакція